САМОЙЛО МИХАЙЛОВИЧ НОСОВ.

С.М. Носов — в 1929 г. крестьянин, 59 л., д. Карпушевка Усть—Цылемского района. Неграмотный. Мог сообщить только одну былину об Илье Муромце и Соловье—разбойнике. Былину усвоил от покойного отца. В семье С. М. Носова знал былины еще дядя Семен Евдокимович Носов, с которым Самойло Михайлович вместе пел в артелях. В данный момент мог былину только сказать словами, но показал, на какой напев она исполнялась. Напев этот близок к тому, на которой пел свою былину о Дюке В. П. Носов (см. напев XI).

Кроме былины, знал еще сказки про попов.

69
ПРО СТАРОГО.

Поехал старой в стольней Киев град
Посмотреть князя со кнегиною,
Купцей и людей торговыих,
Всех христиан православныих.
5 Стар был на коне наусед седой,
Под старым был конь наубел белой.
Выеждял он на ростани на широкия,
Лежыт на ростанях сер горючь камень,
Есь тут на камешки подписано,
10 Подрезами в камешек зарезано:
«Есь тут от камешка три дорожецки;
По одной дорожке ехать — быть богатому,
По другой дороге ехать — быть женатому,
По третьей дороге ехать — живому не быть».
15 Тут стал старой, приразумалса:
«Ехати мне в ту дорожку, где быть богатому, —
На старость богачьство — души пагуба;
Ехать мне дорожецку, где быть женатому, —

На старость мне женитися — чужа корысть;
20 Лучше я поеду в ту дорожецку,
В котору живому не быть».
Заростала та дорожка тридцеть лет,
Заселилса тут Соловей Рахматович.
Кто в эту дорожецку заезживал,
25 Тот обратно не выезживал.
Поехал старой в ту дорожецку,
Где живому не быть.
Одной рукой коня ведёт,

404
Другой рукой сыры дубы рвёт,
30 Верьстовые столбики он повыставил,
Калиновы мостики повымостил.
Приеждяет ко заставе ко первоей:
Накопаны тут погребы глубокие,
И наставлены копья вострые.
35 У старого конь тут обрушилса,
Соскакивал старой со добра коня
И бьёт по крутым бедрам:
«Ох ты конь мой конь, травяной мешок,
Зачем ты обрюшилса?»
40 Вытаскивал старой тут добра коня,

Опеть поехал вперёд по дорожецьке.
Подъеждяет ко заставе ко второей.
Сидит тут Соловей Рахматович,
Сидит Соловей на двенадцети дубах,
45 На тринадцети мелких паддубков.
Засвистел Соловей по соловьиному,
Зашипел по змеиному,
Тут у старого конь на коленца пал.
Бьёт старой по крутым бедрам:
50 «Ох ты конь ты конь, травяной мешок,
Не слыхал ты граю вороньего?"
Тут и стал старой свой тугой лук
Зарежат тут калену стрелу
(Прежде богатыри с стрелами ездили),
Стал стрелки наговаривать:
55 «Ты лети, стрелка, выше лесу, выше тёмного,
Ты лети, стрелка, ниже облака ходячего,
Не падай ты, стрела, ни на воду, ни на землю,
Полети ты, стрелка, Соловью прямо в правый глаз,
Правым глазом, стрелка, залети,
60 А левым глазом, стрелка, вылети!»
Правым глазом стрелка залетела,

Левым глазом стрелка вылетела, –
Тут и пал Соловей на сырую землю.
Посадил тут он Соловья на степ лошадиную,
65 Путал путами шелковыма,
Поехал опять он тут вперёд по дорожецке.
Были у Соловья семь дочерей родимыих

405
И семь зятевьей любимыих.
Едет—подъеждяет к дому ихнему Соловьиному,
70 Увидала тут дочи большая,
Говорит: «Отечь—от едет — мужика везёт».
А увидела тут дочи меньшая,
Говорит: «Мужик—от едет — отчя везёт».
Тут и начали они зарежать туги луки зятевья его.
75 Говорит Соловей тут Рахматович:
«Не натегайте туги луки,
Не зарежайте калены стрелы,
Просите лучше у добра молодця меня к себе,
Сулите злата—серебра».

Он не приворотил, поехал в стольный Киев—град посмотреть кнезя со кнегиною. Приезжает тут в стольне Киев—град. Тут идёт пированье—столованье на весь мир. Он тут тоже сел. Он старой—от козак велел засвистеть в полсвиста, а он засвистал во весь свист. Старой осердилса, привезал Соловья за хвост коню и пустил в чистое поле.

(Дальше и не знаю. Чуть ли и не кончилась тем старинка.)

Так он и очистил дорожку прямоезжую.

406